

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ РУССКИЙ: ОСОБЕННОСТИ И СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

М.А. ШАХОВА

ОУ ОЛ «Довузовский комплекс ТвГУ», Тверь

В статье рассматривается развитие новых языковых вариантов как формы лингвокультурной адаптации русскоязычных иммигрантов в Германии. Анализируются характерные особенности, сферы употребления и функции немецко-русского русского. Дается классификация лексических заимствований из немецкого языка в социодialeкте.

Ключевые слова: русскоязычные иммигранты в Германии, лингвокультурная адаптация, немецко-русский русский, лексические заимствования.

GERMAN-RUSSIAN RUSSIAN: FEATURES AND DOMAINS OF USE

M.A. SHAKHOVA

The article presents formation of new language varieties as a form of linguacultural adjustment of immigrants in Germany (Russian native speakers). German-Russian Russian's features, domains of use and functions are analysed. German lexical borrowings of the sociodialect are classified.

Key words: immigrants in Germany, Russian native speakers, linguacultural adjustment, German-Russian Russian, lexical borrowings.

В результате активных миграционных процессов в современном мире вопросы лингвокультурной адаптации иммигрантов становятся особенно актуальными для изучения. Диаспора русскоязычных иммигрантов является второй по величине в Германии (после турецкоязычной) [7]. Одной из форм лингвокультурной адаптации иммигрантов является формирование новых языковых вариантов. Русскоязычные иммигранты в Германии используют идиом с четкой морфологической основой русского языка и переносом немецкой лексики.

В зарубежной литературе идиом русскоязычных иммигрантов называют немецко-русский русский (Deutsch-russisches Russisch) [8], в отечественной – социодialeкт русских эмигрантов в Германии [2], современный немецкий русский говор [4]. Мы будем обозначать данный идиом как немецко-русский русский (далее – НРР). Этот социодialeкт используется только в среде иммигрантов первого поколения с территории бывшего СССР.

В статье предлагается анализ функций и сфер употребления НРР и классификация лексических заимствований из немецкого языка в данном языковом варианте. Материалом нашей статьи послужили, во-первых, записи русскоязычных иммигрантов на Интернет-форумах, во-вторых, материалы интервью с иммигрантами.

Обширные трансференции из немецкого языка обусловлены в социодialeкте следующими его функциями: 1. экономия языковых средств; 2. необходимость заполнения лексических лакун; 3. эстетическая (поэтическая) функция. Первая функция выражена в следующем примере (здесь и в примерах далее авторская орфография сохранена): “С этим анмельдунг рулите в тамошний социальамт (...). Если в социальамте и арбайтсамте спросят а когда Вы пере-

ехали.» [1]. Эквиваленты заимствованных слов в русском языке состоят из двух и более слов: нем. Sozialamt – *ведомство по социальным вопросам*, нем. Arbeitsamt – *служба занятости*. Следуя принципу экономии в языке, иммигранты употребляют более короткие варианты.

Процесс заполнения лакун происходит, когда речь идёт о реалиях, которых нет в русском языке, явлениях, типичных для немецкой культуры: *вайнахтский рынок* (=рождественский рынок; нем. Weihnachtsmarkt); *кнайпа/кнайпе* (нем. Kneipe) (“Они пошли в кнайпу и поужинали”); *термин* (=назначение встречи, встреча, срок, дата), “*Может на пасхальную субботу и забьём термин?*” [8, с. 243]. По признанию иммигрантов немецкое слово Termin является настолько удобным и незаменимым, что даже те, кто пытается не смешивать языки, не могут обойтись без употребления этого слова в русском: «*Но...тэрмин-то удобнее. Сразу чётко и ясно! Надо бы в русский ввести.*» [1].

Ряд немецких слов в НРР имеют полноценные эквиваленты в русском языке, однако, иммигранты предпочитают использовать немецкие слова. Это часто бывают глаголы и существительные, которые описывают реалии, связывающие иммигрантов с немецким миром. Эти слова можно встретить в сфере оформления документов, аренды жилья, обращения в инстанции: *бераторша* нем. Beraterin – *женщина-консультант*; *замельдоваться* нем. sich anmelden – *зарегистрироваться*; *митовать* нем. mieten (die Wohnung) – *снимать, арендовать квартиру*: «*..Бераторша сказала, ой, ну что Вы, через недели 3 будет уже готово.*»; «*Я пытался сделать Abmelden, но у них там очень хитрая замануха: напишите ваш Е-маил, (...) пытаюсь от них отмельдоваться, ты признаешься, что ранее замельдовался!*»; «*Кто-нибудь митовал квартиру для студии?*» [там же].

Заимствования активно используются в сфере техники: *друкер* нем. Drucker – *принтер*, *друкать* нем. drucken – *печатать на принтере*: «*Звонит она мне на следующий день и жалуется: чёрного, серым друкает. Говорит, что я ей дефектный друкер продал*» [5]. Также заимствования используются в сфере личного общения, не предполагающего формальностей: *безухать* нем. besuchen – *посещать*; *геданки* нем. Gedanken – *мысли*: «*Не забивай себе голову всякими геданками. Всё было ОК. Я рад, что наконец безухал тебя*» [1].

Часто в НРР калькируются немецкие устойчивые выражения: *цена фест* нем. Festpreis – *фиксированная цена*; *снимать квартиру варм* нем. die Wohnung warm mieten – *снимать квартиру с включённой в стоимость платой за отопление*: «*я ей сказал, что цена фест*» [5]; «*чел написал, что 1000 варм в Мюнхене за трешку это выброшенные деньги*» [1].

В.В. Жданова отмечает, что ряд заимствований из немецкого переживают на русской почве специализацию своего значения. Например, многозначное слово Schein (свидетельство, удостоверение) употребляется русскоязычными иммигрантами, прежде всего, в значении документа, подтверждающего участие в университетском курсе: «*Я уже закончила собирать шайны*» [2, с.21]. Heim (дом, приют, обычно выступает в составных словах: Wohnheim – общежитие, Altersheim – дом для престарелых) используется только в значении лагеря для переселенцев: «*Напротив русского магазина раньше хайм был.*» [там же].

Под влиянием немецкого словоупотребления в речи иммигрантов возрастает частотность существующих и в русском языке иноязычных слов, которые появляются в нехарактерных значениях: *инвестировать* в значении «вкладывать, прилагать усилия»: «*Два года я проучился, ничего не делая, а теперь уже надо что-то инвестировать*» [цит. раб.: 22].

Широкое распространение в НРР приобретает калькирование немецких выражений. Часто калькируется сочетание глагола *machen* с существительными: *делать матрикуляцию* нем. *Immatrikulation machen* –подавать документы на зачисление в ВУЗ «*И в университете в новом семестре матрикуляцию не сделала...*» [1]; «*Не будем делать стресс!*» нем. *Machen wir keinen Streß!*; «*Я сделал языковой курс*» нем. *Ich habe einen Sprachkurs gemacht*. Также встречаются словосочетания *делать экзамены / практику / спорт / профессию* [2, с.23]. Часто используется слово *коротко* во временном значении нем. *kurz*: «*Коротко после семи*» нем. *Kurz nach sieben – в начале восьмого* (материалы интервью с иммигрантами).

Эстетическая функция НРР заключается в том, что ресурсы социодialecta активно используются для создания языковой игры. Город Мюнхен русскоязычные иммигранты Германии часто называют «Мухино»: «*Ищу городок недалеко от Мухино, так как там в самом городе уж очень дорого*» [1]. Такой приём призван сократить психологическую дистанцию русскоязычного человека с немецким окружением. На иммигрантских форумах слово *Мухино* используется, как обиходное, без интенций вызвать смех. Однако русскому человеку, который слышит о «Мухино» впервые, это может показаться забавным.

Мы уже упоминали заимствованный глагол в НРР *друкать* (печатать на принтере) нем. *drucken*. На одном из форумов автор предпочёл изменить форму этого слова: «*В коридоре стоит копировальный аппарат бесплатный, дрюкай сколько хош*» [там же]. Форма слова «*дрюкать*» создает комический эффект в русском языке.

Интернет-Проект «Квеля» представляет собой кардинальное смешение немецкого и русского, призванное развлекать русскоязычных иммигрантов [3]. Существуют разные мнения по поводу происхождения названия этого проекта: от нем. *Quelle* — источник, либо от нем. *quälen* — мучиться [там же]. В портале доступен «Словарь Креативной Qwели» или «Qwеля-Русский Вертабух», в котором представлены 135 слов Qwели с аналогами в русском языке и примерами [там же]: *зийсдуге – вот видите! (Зийсдуге! Я была права)*; *дацу – к тому же (Ещё и дурак дацу)*; *бар – наличные (Зачем картой? Заплачу баром)*; *сшафать – добиться (Она это быстро сшафает)*; *шлау – хитрый (государство тоже шлау)*.

Примером выполнения эстетической функции служит следующий текст музыкальной группы “Банда”: «*Блауе вагон бежит и швингает / И дер инельцуг набирает ход / А варум же этот день фершвиндает / Золь он зих хинциен целый год / Тепихом – тепихом дальний вег стелится / И упирается в блауер химелёк / Едому – едому в бессере глаубится / Ролится – ролится блауер цуганёк*» [там же].

Лексические заимствования из немецкого в НРР можно разделить на три группы: полные, частичные и гибридные.

1. Полные заимствования: лексические единицы (ЛЕ) полностью сохраняют немецкую форму и значение. *Дрогерие* (нем. – *Drogerie*) – аптекарский магазин, торгующий лекарствами, косметикой, средствами гигиены и т. п.), *тильгунг* (нем. – *Tilgung*) – оплата, погашение, *фервальтунг* (нем. – *Verwaltung*) – администрация:

“*Всякие-разные фирмы, есть гель, есть гранулами, в любой дрогерие (ДМ, россман) и даже в супермаркетах.*” “*На сегодняшний день самое разумное Дарлеен на 10 лет с возможностью время от времени менять тильгунг (а вместе с ним и взносы).*” “*Идете купаться, вместо того, чтобы писать в фервальтунг/на форум/на деревню дедушке*” [1].

2. Частичные заимствования – это слова образованные по схеме: “немецкий корень + русские аффиксы”: *бераторша* нем. *Beraterin* – женщина-консультант; *замельдоваться* нем. *sich anmelden* – зарегистрироваться; *митовать* нем. *mieten (die Wohnung)* – снимать, арендовать квартиру; *безухать* нем. *besuchen* – посещать.

3. Гибридные заимствования – словосочетания из лексических единиц обоих языков: “*кассировать взятки*” (нем. *kassieren* – получать, собирать). “*Политики кассируют взятки ...*” [там же].

Система заимствований, спектр функций и сфер употребления НРР позволяет сделать вывод об успешности языкового варианта как формы лингвокультурной адаптации русскоязычных иммигрантов в Германии. Активное использование социодialecta в сфере художественного творчества подтверждают тезис Х. Кусе и М. Шарлай о динамике статуса НРР «от ресурса для языковой игры до языка, в частности, языка «микролитературы» („Mikroliteratursprache“)» [8, с.252, 253]. Статус НРР также подтверждается выходом «Толкового словаря современного немецкого русского говора» в 2008 г. [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германия по-русски. Форум русскоязычных иммигрантов в Германии // <http://foren.germany.ru/arch/legal.html> (26.09.2015).
2. Жданова В.В. Язык русских эмигрантов в Германии // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с.
3. Креативная Qwеля // <http://www.strannik.de/quelia/> (28.02.2016).
4. Максимов М.А. Толковый словарь современного немецкого русского говора // <http://www.nemrus.net/> (22.11.2009).
5. Русскоязычный форум в Германии // <http://www.allrussian.info/main.php> (28.02.2016).
6. Форум эмигрантов Узбекистана // <http://www.fromuz.com/forum/index.php?showtopic> (28.02.2016).
7. Grunddaten der Zuwandererbevölkerung in Deutschland // <https://www.bamf.de/Anlagen/DE/Publikationen> (28.02.2016).

8. Kuße H., Scharlaj M. Deutsch-russisches Russisch – vom Spiel zu Sprache? // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2014. S. 240 – 257.